— Цюаньцюань, ты…

Вэй Чунжун едва не расхохотался. Его сын был настолько мил, что даже самое забавное, произнесенное с серьезным выражением, становилось еще смешнее. Он едва сдерживался, чтобы не разразиться смехом.

Вэй Цзинь не последовал за Вэй Чунжуном в спальню дворца Цзяофан. В последний момент он вырвался из объятий отца и побежал обратно в свои покои.

— Я слышал от Цюаньцюаня, что императрица сегодня не в духе. Это правда?

Вэй Чунжун всегда называл Цзюнь Хуа по детскому прозвищу, и только после восшествия на престол перестал это делать. Имя императрицы было слишком милым, и называть его на людях было не совсем уместно.

— Ничего подобного, не слушай его глупости.

Цзюнь Хуа сразу же отверг слова Вэй Цзиня, хотя выражение его лица говорило об обратном.

Помолчав, он добавил:

— Мэнэр не помнит прошлого. Не знаю, хорошо ли это для Туаньтуаня?

Ранее Цзюнь Хуа дважды хотел нарушить правила и развести Вэй Цяня и Жуань Мэна, так как их постоянные ссоры вызывали у него неприятные чувства.

— Трудно сказать, хорошо ли это, но я не думаю, что это плохо.

Вэй Чунжун был абсолютно уверен, что Жуань Мэн испытывает чувства к Вэй Цяню. В противном случае он не стал бы устраивать их свадьбу.

Цзюнь Хуа не стал спорить, только вздохнул:

— Говорят, Туаньтуань вернулся, и Юйэр специально отправилась в Восточный дворец.

Поводом для визита Вэй Юй было посещение Жуань Мэна, но она не сделала этого раньше, а дождалась возвращения Вэй Цяня.

Вэй Чунжун понимал, что беспокоило Цзюнь Хуа, но его мнение было иным:

— У Юйэр, возможно, есть свои личные мотивы, но она не желает никому зла. Нынешние отношения Туаньтуаня и Мэнэра — это лишь искра, а не основная причина.

После того как принцессы Вэй Ши и Вэй Цы вышли замуж в первый и второй годы правления Ваньчан, во дворце остались только Вэй Юй и Вэй Но. Вэй Юй не была дочерью Вэй Чунжуна, но он всегда относился к ней как к родной, и ее положение ничем не уступало Вэй Но.

— В последние два года императрица постоянно говорит мне, что нужно найти подходящую семью для Юйэр, но у нее есть человек, который ей нравится, и никакая другая семья не подойдет.

По сравнению с вдовствующей принцессой Се Сян, Цзюнь Хуа был больше озабочен судьбой Вэй Юй. Если она сама не изменит свое мнение, он будет мучиться до конца.

— Давай обсудим это позже. Если тебе трудно, я сам объясню вдовствующей принцессе. Во дворце может быть больше принцесс, я смогу о них позаботиться.

Чтобы развязать узел в сердце Вэй Юй, ключевыми фигурами были Вэй Цянь и Жуань Мэн. В конце концов, Вэй Юй — дочь Вэй Сюань, и Вэй Чунжун хотел, чтобы все они жили счастливо.

Цзюнь Хуа рассмеялся и спросил:

— Ты действительно считаешь, что потеря памяти Мэнэра — это хорошо? Ты его в последнее время не видел.

— Забыть неприятные воспоминания, конечно, хорошо. У них есть шанс начать все заново.

Даже он и Цзюнь Хуа обязаны своим счастьем перерождению, иначе они бы никогда не были вместе.

История Вэй Цяня и Жуань Мэна не была сложной, но оба были слишком задумчивы и скрытны, никогда не высказывали своих мыслей открыто. Со временем это неизбежно привело к недопониманию, и Вэй Чунжун, наблюдая за ними, чувствовал себя подавленным.

Изначально он думал, что не стоит вмешиваться в детские отношения, пусть сами попробуют разобраться. Но ситуация становилась все более запутанной, и даже он не мог понять, в чем корень проблемы между сыном и зятем.

Теперь, благодаря воле небес, падение с лошади лишило Жуань Мэна памяти и развязало затянувшийся узел. Вэй Чунжун искренне считал, что это не плохо.

— Когда я видел Мэнэра пару дней назад, я заметил, что его взгляд изменился. Но Туаньтуань... В детстве его хвалили за чуткость и спокойствие, а теперь я понимаю, что слишком сильная чуткость — это не всегда хорошо. Стоит ошибиться, и он заходит в тупик.

Если бы он оказался на месте Вэй Цяня, Цзюнь Хуа не видел бы в этом проблемы. Он бы просто настойчиво добивался своего, чтобы изменить мнение Жуань Мэна. Но Вэй Цянь никогда бы так не поступил. Их характеры были полными противоположностями.

— Сегодня уже поздно, Туаньтуань устал с дороги. Давай не будем мешать ему отдыхать. Если что-то беспокоит, я спрошу его завтра.

Вэй Чунжун положил руку на плечо Цзюнь Хуа.

— Императрица, я хочу обсудить с тобой кое-что.

— Что именно?

Цзюнь Хуа почувствовал запах заговора, но разве Вэй Чунжун мог строить против него планы?

— Давай подарим детям еще одного брата или сестру. Цюаньцюань скоро станет совершеннолетним, и с ним уже не так весело играть.

Раньше Вэй Чунжун не хотел много детей, считая их слишком шумными, но теперь, когда не с кем было играть, он снова задумался об этом.

Цзюнь Хуа оттолкнул его:

— Хочешь еще детей — рожай сам. Или подожди, внуки тоже могут быть забавными.

С этими словами он резко развернулся и ушел. Когда он хотел больше детей, Вэй Чунжун не соглашался, а теперь ждал, что он послушается?

— Императрица, подожди меня.

Вэй Чунжун просто бросил это вскользь, но не ожидал такого холодного приема. Он поспешно последовал за ним.

— Маленькая обезьянка, подожди…

Во дворце Вэйян император и его супруг были счастливы, и даже их мелкие ссоры добавляли им особого шарма.

Но во дворце Чансинь обстановка была иной. До прихода принцессы Ханьшань атмосфера между ними еще могла считаться терпимой. Однако после ее визита и нескольких слов вежливости все стало крайне неловко.

На самом деле принцесса Ханьшань не задержалась в Восточном дворце надолго и не сказала ничего лишнего. Она лишь поинтересовалась состоянием Жуань Мэна после травмы и вскоре удалилась.

Она специально выбрала момент, когда Вэй Цянь вернулся, и ее действия были безупречны. Но Вэй Цянь, увидев ее, почувствовал странное раздражение. Он никогда не забудет, что Жуань Мэн когда-то чуть не женился на ней.

А когда он увидел, как Жуань Мэн смотрел на принцессу Ханьшань с нерешительностью, его раздражение только усилилось.

— Ты все еще думаешь о ней? Винишь меня за то, что я разрушил ваш прекрасный союз?

Вэй Цянь сразу же пожалел о своих словах. Он редко терял контроль над эмоциями.

Услышав это, Жуань Мэн изменился в лице. Оказывается, у него и Вэй Юй была такая история. В прошлой жизни все было так же: он женился на Вэй Юй, а Вэй Цянь через два года взял в жены наложницу. Где же произошел перелом, и почему теперь он был женат на Вэй Цяне? Жуань Мэн глубоко задумался.

Прежде чем он успел придумать, как успокоить слегка потерявшего контроль Вэй Цяня, тот сам остыл и тихо сказал:

— Я выйду прогуляться. Не жди меня.

Жуань Мэн почувствовал неладное. Ужин только что закончился, и прогулка для пищеварения была понятна. Но что означало «не жди»? Вэй Цянь собирался вернуться поздно или вовсе не планировал ночевать?

— Туаньтуань, я пойду с тобой.

Жуань Мэн выпалил это, не задумываясь. Его язык всегда опережал мысли.

Раньше, если Вэй Цянь что-то четко говорил, Жуань Мэн никогда не возражал, будь то важное дело или мелочь. Такая черта характера могла быть и хорошей, и плохой. Если между ними

возникали недопонимания, развязать их было крайне сложно.

Теперь, вернувшись в юность, Жуань Мэн не понимал, что произошло. Его характер стал еще более импульсивным. То, над чем он раньше долго размышлял, теперь он говорил без малейших колебаний, а потом хотел себя ударить.

Вэй Цянь явно не ожидал такого ответа и на мгновение замер, прежде чем сказать:

— Я далеко не уйду, просто прогуляюсь по заднему саду. Ты тоже пойдешь?

Жуань Мэн поспешно кивнул:

— Конечно, пойду. Я немного переел, нужно прогуляться.

Вэй Цянь едва не рассмеялся над его откровенной ложью. У него самого был плохой аппетит, и он ел мало, но Жуань Мэн тоже не съел много. Очевидно, еда ему не понравилась, и он просто не хотел есть. Какое уж тут переедание.

Но Вэй Цянь не стал разоблачать его неуклюжее оправдание, только кивнул:

— Как хочешь.

И Жуань Мэн с радостью последовал за Вэй Цянем. В этот момент он думал о том, что в этом мире произошло слишком много неизвестных ему событий. Их отношения с Вэй Цянем зашли в тупик не за один день, и быстро исправить ситуацию не получится.

http://bllate.org/book/16676/1529979